НОВАЦИИ И РУТИННОСТЬ: ЦЕННОСТНОЕ СООТНОШЕНИЕ В СОЗНАНИИ И ПОВЕДЕНИИ РОССИЙСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ

Ноздрина А. А.

соискатель кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, anozdrina@list.ru

УДК 316.346.32-053.9
ББК 60.542.18

Цель: поиск ниши, лагуны, в пространстве которой социальная группа пожилых россиян могла бы реализовать свою активность и способствовать позитивному развитию взаимодействия поколений.

Методы. В ходе исследования, результаты которого легли в основу представленной статьи, использовались следующие методы:

1) анализ теоретических источников, посвященных исследуемой теме;
2) теоретические методы синтеза, сравнения и обобщения исследований по исследуемой теме;
3) метод экспертного интервью.

Результаты и практическая значимость. Проведен анализ ценностного соотношения рутинных социальных практик и инноваций в обществе. Сбалансированность новаций и рутинность в жизни современного общества возможна при преемственности поколений на фоне протекающих процессов либерализации старости. Выявлено, что в современных условиях актуальным становится модель культуры общества, в которой информационный поток переходит не только от родителей к детям, но и молодежная интерпретация современной ситуации обусловливает влияние на старшее поколение.

Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи социальных процессов рутинизации и инноваций в их взаимосвязи с поколенческими социальными группами.

Ключевые слова: рутина, новации, инновации, социальная группа людей пенсионного возраста, дифференциация социальной группы, экспертное интервью, пожилые, преемственность поколений.

NOVATIONS AND ROTINNESS: A VALUE RELATION IN THE CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF RUSSIAN PENSIONERS

Nozdrina A. A.,

applicant of the Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Ekaterinburg, 8th March str., anozdrina@list.ru

Purpose: to find a niche, a lagoon in the space of which the social group of elderly Russians could realize their activity and contribute to the positive development of the interaction of generations.

Methods. In the course of the study, the results of which formed the basis of the presented article, the following methods were used:

1) analysis of theoretical sources devoted to the topic under study;
2) theoretical methods of synthesis, comparison and generalization of research on the topic;
3) method of expert interview.

Results and practical significance. The analysis of the value ratio of routine social practices and innovations in the society is carried out. The balance of innovations and routine in the life of modern society is possible with the continuity of generations against the background of ongoing processes of liberalization of old age. It is revealed that in modern conditions the model of the culture of society becomes relevant, in which the information flow passes not only from parents to children, but also the youth interpretation of the current situation determines the influence on the older generation.

© Ноздрина А. А., 2018

The scientific novelty lies in the study of the relationship between the social processes of routineization and innovation in their interconnection with generational social groups.

Key words: routine, innovations, innovations, social group of people of retirement age, differentiation of social group, expert interview, elderly, continuity of generations.

Данная статья явится попыткой автора участвовать в дискуссии отечественных и западных специалистов о возможности либерализации старости, т.е. ее ценностному и активисткому наполнению, что может способствовать общей гуманизации общества. Потребность в теоретических и практических усилиях по решению данной задачи сложилась в условиях увеличения продолжительности жизни людей, сложившихся в экономически развитых странах на рубеже XX–XXI вв. [1, с. 63–64].

Целью статьи является поиск ниши, лагуны, в пространстве которой социальная групп пожилых россиян (пенсионный возраст выступает ее условной меткой) могла бы реализовать свою активность и способствовать позитивному развитию взаимодействия поколений. Задачи, определяющие структуру статьи:

1. Определение понятий «новация» и «рутина» в их соотношении.
2. Характеристика инноваций и рутинности как ценностей в сознании россиян.
3. Ответить на вопрос о сбалансированности новаций и рутинности в жизни современного общества.

Современным социальным системам свойственны высокие темпы изменений и развития, которые выражаются в инновациях. Новации являются неотъемлемой частью общества и имеют циклический характер. Переход от одного циклического развития общества к другому неразрывно связан с социальными процессами применяемых/протекаемых инноваций разной степени интенсивности и направленности в различных сферах жизнедеятельности индивидуумов. Инновации оказывают как прямое, так и косвенное влияние на общество и социальные институты [2]. Социальные преобразования, нововведения, происходившие в российском обществе в XX веке, особенно в последнее десятилетие, стали предпосылкой к развитию в начале XXI века в социологической науке отдельного направления – социология инноватики. Согласно социологу С. Н. Кройтору, предметом изучения данной социологической дисциплины стало изучение социальной составляющей инновационных процессов [3]. Автор выносит следующие положения.

Термин «инновация» впервые стал употребляться в области культурологии и культурной антропологии в XIX в. и подразумевал введение элементов одной культуры в другую. Инновация характеризовалась как противопоставление традиционным формам действия, мышления и поведения. На протяжении последующего столетия инновации стали объектами исследований в экономических науках как способ достижения материальной выгоды в контексте производственных отношений. Характер инноваций выражался в научно-технической новизне, возможности тиражирования и коммерческой выгоде.

В социологии исследования инноваций появились давно, но имели отрывочный, несистемный характер, которые были посвящены анализу иных социальных феноменов. Во – первых, следует заметить, что проблемы новаций, инноваций и их влияния на социальные процессы нашли свое отражение в трудах классиков социологии – Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Тарда, Т. Парсонса, Р. Мертона. Во – вторых, им уделяли повышенное внимание методологи второй половины XX века – Т. Кун, Н. Луман, П. Штомпка. И, наконец, работы советских и российских исследователей – И. В. Бестужева-Лады, В. И. Кондратьева, А. И. Пригожина, Н. И. Лапина были посвящены роли инноваций в системном изменении общества. Инновация и инновационное развитие как социальный феномен в рамках модернизации и трансформации российского общества рассматривались в работах Б. С. Галимова, В. Е. Кемерова, А. Б. Курлова, Р. Х. Лукмановой, А. В. Лукьянова, С. М. Поздяевой, В. Г. Федотовой, А. Р. Янгузина и других. Изучение положений авторитетных социологов привело нас, однако, к выводу о том, что произошло некое преувеличение роли нового в жизни обществ, испытывающих некий идиллический восторг от скорости обновления и открывающихся перед людьми небывалых технических и технологических возможностей. На этом фоне произошла недооценка роли традиционного, рутинного в повседневной жизни и труде, составляющего их упорядочение и организацию.

Латинское слово «innovatio» лежит в основе английского термина «innovation». В русском переводе оно предстает как «инновация», «нововведение», «новшество», «новация». Попробуем представить и сопоставить социологические определения данного феномена.

Т. Бурнышева: «инновация представляет собой конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта» [4, с. 2].

С. Н. Кройтор: инновации в социальных подсистемах: «это такой преобразовательный цикл, в котором

использование результатов исследований и разработок вызывает существенные изменения в работе того или иного социального института, направленные на повышение эффективности его функционирования как элемента социального целого» [5]. По С. Н. Кройтору процесс возникновения и усвоения инноваций новых форм и типов социальных отношений, структур и практик, происходит посредством введения новых смыслов, образцов, правил деятельности и взаимодействия. Последние призваны вытеснить, либо трансформировать первые, частично или полностью заменив их. В конечном итоге это значит, что инновация, проходя весь путь, направлена на то, чтобы занять место традиции и перейти в категорию традиционного, привычного, принятого, санкционированного в обществе. Данный процесс предполагает перестройку социального порядка, вытеснение старых ценностей и норм и привлечение новых, более актуальных на данном этапе функционирования социума. Инновация имеет циклический характер процесса, который характеризуется непрерывностью, последующей институализацией (либо отвержением).

Ю. А. Карпова: инновация есть «реализованное новшество, широкое использование которого приводит к значительным прогрессивным изменениям в жизнедеятельности человека, общества, природы, что выражается в смене технологических укладов, поколений техники, управленческих стратегий, общественных представлений, нравов, моделей поведения» [6]. На наш взгляд данное понятие подчеркивает социальную природу феномена и в наибольшей степени отвечает задачам его социологического исследования.

При этом, и С. Н. Кройтор, и Ю. А. Карпова отмечают, что инновации в современном обществе носят несистемный, фрагментарный характер. Отсутствует как таковая концепция инноваций. Ученые выдвигают положения, связанные с затруднениями в выработке комплексного, интегративного подхода к исследованию инноваций в обществе как с научной проработанностью проблематики вопроса, так и с социальной. (Далее в статье с позиции социологического подхода мы предпримем попытку обосновать взаимосвязь, влияние межпоколенческого взаимодействия социальных групп на проблематику вопроса отсутствия концепции инноваций).

Полезным, на наш взгляд, является характеристика инновационных процессов А. В. Стовбы и В. М. Соколова, которые отметили их взрывообразный «кумулятивный» эффект. Это приводит к изменению устоявшихся стереотипов жизни людей [7]. Данный эффект мы можем проиллюстрировать примером социальной группы пенсионеров.

В трансформационный период развития России пенсионная система неоднократно подвергалась модернизации, что, безусловно имело системные последствия, но вносило дезорганизацию в поведение людей и их ценностные установки. Вот некоторые этапы инновации социального института – пенсионной системы:

1. Начало 1990–1991 гг. период формирования института Пенсионного фонда России.

2. 2001–2002 гг. введение новых условий формирования пенсии, состоящей из базовой, страховой, накопительной части. Формирование пенсионной страховой системы [8].

3. 2010 г. – трудовая пенсия по старости заменена на две составляющие: страховую и накопительную. (Базовая часть преобразована в фиксированный базовый размер трудовой пенсии) Разграничение условий формирования пенсий дл индивидов общества в зависимости от возраста (1967 года рождения и моложе; 1967 года рождения и старше).

4. Современный этап новаций в пенсионной системе связан с экономической несостоятельностью государства на фоне увеличивающегося роста социальной группы пенсионеров и, как следствие, стимулирование индивидуумов к выходу на пенсию в более позднем возрасте; дилемма увеличения отчислений индивидуумов трудоспособного возраста на выплату пенсий или уменьшение размеров пенсий [9].

Условия о существовании разных пенсионных правил для людей трудоспособного возраста ставит вопрос о готовности восприятия и включенности в воспроизводство предложенных социально-экономических отношений [10]. Можно прогнозировать, что продолжение инновационного процесса в пенсионной системе будет сопровождаться возрастанием напряженности в отношениях между поколениями – тем, кто находится в пенсионном возрасте и тем, которое обеспечивает наполнение пенсионного фонда страны. Нам представляется, что приведенный пример убеждает в необходимости некоего баланса инноваций и стабильности, т.е. управляемости процессом развития.

Начиная с 20-х годов XX века философы и социологи выдвигали на передний план разнообразные модели общественно-исторического развития, где прогресс считался процессом развития общества. Сторонники прогрессистского подхода 1) признавали прогресс в историческом развитии; 2) развивали мысль о том, что прогрессу свойственна материальная сфера общественной жизни, а не духовная; 3) считали модели развития общества США (с эрой прогрессивизма) и Запад (с эпохой прогресса) эталонными [11].

Постулаты прогрессизма были подорваны историческим опытом второй половины XX века: научно-техническая революция привела к глубокому экологическому кризису (атомные бомбардировки и аварии на атомных станциях, постоянная угроза атомного

уничтожения всего живого на Земле); политические революции и мировые войны способствовали кровавым диктатурам всех видов от фашизма до коммунизма, геноцидам и массовым репрессиям. XX век ознаменовался в целом таким количеством невиданных прежде катастроф – военных, политических, экологических и моральных – что разочарование в идее прогресса в 80-е годы XX века стало повсеместным [12]. Данный пример свидетельствует, что инновации невозможны без традиций – в условиях неполноценного функционирования основных социально-экономических законов и моральных норм, т.е. без организованной социальной рутинности.

Рутина (от франц. Routine, route – дорога, путь) – «пристрастие к отжившим методам и способам действия, следование заведенному шаблону, боязнь перемен, застой, косность, консерватизм» [13, с. 486]. Мы привели определение интересующего нас феномена, данное в годы апофеоза прогрессизма в СССР. В определении перечислены явления разного ценностного содержания: с одной стороны, косность – т.е. отрицание перемен, с другой – консерватизм – желание следовать традициям, с третьей – страх перемен. Одним словом, можно отметить, что за термином рутина еще в XX веке закрепилась негативная коннотация, которая в известной мере бытует и в настоящее время. Рутинность и инновации привычно рассматриваются в качестве социальных антиподов.

Брешь в согласии относительно роли рутины и рутинности отчасти пробил авторитетный английский методолог Э. Гидденс [14, с. 164]. Он ввел понятие рутинированных практик и признал, во – первых, их необходимость в организации совместной деятельности людей,, и, во вторых, их полезность для функционирования социальных структур. «Рутинизированные практики» в физическом окружении накапливаются в памяти – как в индивидуальной, так и социальной. Отвердевшие, объективированные в институтах отложения человеческой активности придают ей постоянный смысловой аспект . Постоянство смыслов, по мысли Гидденса выступает свойством большинства социальных действий, которое обеспечивает их повторяемость, монотонность, привычность, принятие как данного и должного. Т.о., рутинность обеспечивает существование традиции в ценностях и деятельности.

Рутинность одновременно составляет рационализацию действий. С одной стороны, она поддерживает у индивида определенное понимание рутинно-организованных оснований своей деятельности, вызывая ощущение стабильности, размеренности, безопасности, с другой стороны, она формирует у человека ощущение уверенности в себе и социальных связях, в которые он включен, как на макро, так и на микро уровне социальной системы. Уверенность, в свою очередь, обеспечивает продуктивность деятельности.

Кратко резюмируем, что повседневные социальные практики – рутинность была свойственная обществу на всех этапах его развития. Качественная и количественная составляющая организованной социальной рутинности исторически изменчива. Дело в том, что в традиционном обществе с малоподвижными структурами, где преобладали и строго контролировались нормы традиционного поведения, социальное пространство состояло из повседневных социальных практик, то есть было пронизано феноменом рутинности. В индустриальном обществе с накоплением потока инноваций нарушается баланс жизни людей, т.е. обесценивается роль рутинизированных практик, но возвеличивается роль новационных. В постиндустриальном обществе с быстро меняющимися структурами социальное пространство рутинности сузилось по мере ускорения развития общества и динамичности социальных процессов, но, соответственно, существенно расширился сегмент инноваций.

Важно при этом избежать односторонности в трактовке соотношения рутинности и инноваций в общественном пространстве. Инновационная технология, как правило, включает последовательные социально-рутинные практики преобразованные элементами новаций. Сложнее разобраться в проблеме преемственности смыслов в соединении новационного и рутинного. Представляется уместным предположить, что традиция проистекает из способности рутинных элементов сообщать смыслы новационным технологическим элементам, соединяющимся в социальных практиках XX1 века. Рутинность может выступать в ряде случаев препятствием на пути к применяемым инновациям. Данный социальный риск упоминается в трудах экономистов [15].

Теперь уместно обратиться к соотношению рутинного и инновационного в контексте взаимоотношений поколений. Инновационный потенциал, как правило, соотносится с ролью молодого поколения, потенциал рутинности – с ролью поколения пожилых людей. Социальная группа молодежи в науке представлена наиболее активной, мобильной и динамичной частью населения. Она характеризуется экспертами и обывателями как свободная от стереотипов и предрассудков предыдущих лет, но обладающая противоречивыми социально-психологическими качествами: неустойчивость психики; низкий уровень толерантности; стремление выделиться, т.е. отличаться от остальных; способность к принятию новаций и отрицанию рутины. Наиболее ценным в постиндустриальном обществе является инновационно-деятельностный потенциал молодежи:

1) способность выступать в качестве конструктора и источника изменений в материальной и духовной

сфере общества, обусловленная природными новационными свойствами и сформированной у молодого человека мотивацией к поиску новых решений (творческому поиску), а также развитием необходимого для осуществления (внедрения) инноваций уровнем интеллектуального и культурного потенциалов;

2) готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей – независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен.

Но мы не можем не отметить, что потенциал молодежи вследствие применяемых инноваций несет в себе высокую вероятность социальных рисков. Накопление рисков ввергает общество в состояние «инновационной социальной турбулентности» – не успела апробироваться одна инновация, как уже внедряют другую, третью и четвертую. Такая ситуация (получение непонятного результата через множественные риски, затраты всевозможных ресурсов) отнюдь не несет в себе положительную роль на пороге новейшего технологического уклада. При этом статистика фиксирует то опасное обстоятельство, что жертвой означенной турбулентности в первую очередь становится сама молодежь. Примером может служить статистика различных форм социальной девиации, распространяющихся среди молодежи. В чем причина, или точнее причины данного явления? По-видимому одной из важнейших причин является несформированность смыслов в деятельности и сознании молодых людей. Стремление «не отстать» от хаотичного процесса внедрения новаций в собственную жизнь лишает молодых людей времени на их формирование.

Мы считаем, что для снижения возможности появления общественного беспорядка – социального хаоса, необходим социальный «уравновешиватель». Важную роль в этом может сыграть социальная группа пожилых людей с их повседневными практиками, т.е. организованной социальной рутинностью.

Далее рассмотрим роль социальной группы пожилых людей в анализируемом процессе. Целесообразно осмыслить эту роль с позиций подходов, закрепившихся в отечественной социологии – тенденции либерализации старшего возраста [16] во взаимосвязи наличия в жизни современных обществ рутинизированных практик.

Ресурс либерализации старшего возраста рассматривает два варианта эмпирических моделей старения: 1) продолжение допенсионного образа жизни с сохранением установок активного трудоспособного возраста; и 2) переориентация на социальную и личностную реализацию в новых сферах жизни. Первый – распространенный тип среди российских пенсионеров.

Деятельностный подход позволяет рассматривать, любую деятельность пожилых людей процессуально, те. Как складывающуюся из последовательных действий, заданных в определенном порядке – будь то помощь в воспитании внуков, покупка продуктов в магазине, садоводство, либо чтение газет, оплата коммунальных услуг и пр. Процесс фундирован знаниями, умениями, навыками, полученными как в дотрудовом, так и трудовом периоде жизни, а также жизненным опытом, приобретенном во взаимодействии с обществом и социальными институтами.

Сферный подход позволяет выявить сферы активности группы пожилых людей: социальная сфера (семья, общение между индивидами зрелого возраста, поддержание правопорядка при взаимодействии с участковыми полицейскими, представительство в общественных организациях пенсионеров и/или ветеранов); в духовная сфера – «старики» выступают наставниками, хранителями духовных ценностей и традиций, «проводниками» общественного сознания от настоящего к прошлому; в политической сфере общества социальная группа людей зрелого возраста имеет ясные политические пристрастия и выступает активной категорией электората; экономическая сфера – люди старшего возраста выступают, как правило, группой с определенным экономическим поведением (потребители услуг и товаров эконом-класса), которое диктуется небольшими, но стабильными доходами, рациональным их использованием, и непостоянной (время от времени) материальной поддержкой взрослых детей и/или внуков.

Нами в ноябре-декабре 2017 был проведен экспертный опрос в г. Екатеринбурге по выявлению экспертного мнения о преобладании социальных рутинных практик в сознании и поведении российских пенсионеров.

В опросе было задействовано 30 экспертов, по пять экспертов в зависимости от социально-профессиональной принадлежности:

- социальная политика (руководители-высшие должностные лица Министерства социальной политики Свердловской области),
- здравоохранение (главврачи государственных медицинских организаций Свердловской области),
- образование (преподаватели средне-специальных и высших учебных заведений),
- социальные работники отделения социального обслуживания на дому (ГАУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Ленинского района г.Екатеринбурга),
- некоммерческий сектор (руководители общественных организаций Свердловской области, в т.ч. объединений ветеранов и пенсионеров),
- бизнес (руководители организаций частных форм собственности и индивидуальные предприниматели).

В результате проведенного опроса выяснилось, что эксперты выразили готовность поддержать идеологию

либерализации старости с приемлемой моделью либерализации старшего возраста.

Также установлено, что в сознании и поведении российских пенсионеров закреплены социальные рутинные практики, которые выступают «балансом» во всех сферах общества, в т.ч. и новационных, тем самым стабилизируют его состояние.

Представляем собирательный социологический портрет пенсионера по выдержкам из опроса экспертов.

«Большинство из нынешних поколений пенсионеров – это люди родом из сел, деревень, которые многие вещи умели и умеют до сих пор делать своими руками, они были приучены к труду с детства». «Они более консервативны, сбалансированы». «Это люди, которые более сплочены в достижении своих целей, чем нынешнее поколение молодежи. Они всегда нацелены на коллективный результат». «Они обладают жизненным опытом и мудростью. Это люди, с интересами которых государству необходимо считаться». «Они могли бы выступать «уравновешивателями» социальной обстановки, оздоровив многие отношения в обществе (начиная от экономических и заканчивая семейными), выстраивая некий «баланс» в социуме». «Старшее поколение выступает гарантом стабильности». «Большинство пожилых людей замкнуты в своем бытовом мире». «Они являются люди с малым, но стабильным доходом». «Это помощь детям, внукам, незаменимые работники в садах, со своими увлечениями и интересами».

«Пенсионеры – это уважаемые люди с определенной активной гражданской жизненной позицией и опытом», «социальный «тыл», «основные ответственные работники». «Это люди, которые помогают, направляют, подсказывают в повседневной деятельности».

«Люди пожилого возраста – это позитивные люди, активные, участвующие в Советах ветеранов, с которыми всегда можно найти общее решение, договориться, при условии, если соблюдаются их интересы». «Среди поколения пожилых людей есть на кого опереться. Они помогают своим детям а внуками ухаживать, трудящиеся – добросовестные, подгонять их не нужно. Обязательность, дисциплинированность, на них можно положиться». «Это хранители семей, семейных традиций, незаменимые семейные помощники». «Пожилые люди передают знания и опыт молодежи, без них невозможно».

«Это люди с большим профессиональным опытом, много знают о мире, работают по-иному, нежели работники другого возраста. Они хотят видеть и пробовать что-то новое». «Они работают на «равных» также, как и все. Пенсионеры играют важную роль «баланса» в обществе между вечно спешащими агрессивной молодежью и людьми среднего возраста».

«Выступают обременением для государства, но в обществе являются «мотиваторами» в части улучшений процессов в организациях. Играют важную роль как идеологический вектор, к предложениям которых можно рассматривать и прислушиваться». «Главное, что к ним прислушиваются. Люди слушаются своих старших коллег».

«На микроуровне люди пенсионного возраста играют важную роль в семейных отношениях, привития уважении к старости в обществе. А на макроуровне – они являются бедой для общества в социальном плане, так как количество пожилых людей увеличивается».

Таким образом можно говорить, что взаимодействие социальной группы пожилых людей с обществом проявляется через социальный феномен – социальную организованную рутинность. Результаты опроса экспертов позволяют укрепиться во мнении о деятельностном потенциале людей пенсионного возраста, который выражается в следующем:

1) стремление к упорядочиванию социальных процессов, способность приводить разную деятельность к определенным нормам и правилам;

2) способность принимать решения на основе накопленного жизненного опыта,

3) стремление использовать накопленный в течение всей жизни человеческий капитал в деятельности;

4) стремление выступать духовными хранителями ценностей, традиций, морали, устоев.

5) низкая вероятность рисков

6) Еще один постулат (на основе мнений экспертов) выражен в подходах либерализации старения применительно для социальной группы людей пенсионного возраста в целом: в какой мере старшее поколение готово принять идеологию либерализации старости? Данный вопрос требует верификации в исследовательском ключе.

Ценность рутины, выраженная в социальных повседневных практиках российских пенсионеров, в современном динамичном обществе с социальными изменениями возрастает. В обществе существует достаточно существенная социальная дистанция между социальными практиками «рутинность – инновации» вследствие утраты преемственности поколений, которые выражаются во всех сферах жизни общества.

В настоящее время представляется актуальным и важным как никогда «налаживание» межпоколенных связей в обществе.

Определенная устойчивость социокультурных основ взаимодействия между поколениями, которая существовала ранее, испытывает противоречия. Данный процесс необратимо сказывается на взаимодействии «возрастных» (либо «поколенческих») социальных групп (социальная группа молодых людей – социальная группа людей пожилого возраста) [17].

Концепция известного антрополога М. Мид содержит положения, где межпоколенные отношения зависят от темпов научно-технического и социального развития общества. В данной связи возрастет трансмиссия культуры, где традиции (образ жизни старшего поколения) утрачивают свою ценность как некий постулат, следование должному. Следующее, более молодое поколение должно усваивать новые жизненные привычки, поэтому влияние, авторитет представителей старшего поколения сводится к минимуму.

В доказательство приведем три типа культуры обществ согласно М. Мид, которые подтверждают данные выводы:

- постфигуративные, в которых дети учатся у своих предков;
- конфигуративные, в которых и дети, и взрослые учатся у равных, сверстников;
- префигуративные, в которых взрослые учатся также у своих детей [18].

Мы отметим, что в современных условиях актуальным становится модель культуры общества, в которой информационный поток переходит не только от родителей к детям, но и молодежная интерпретация современной ситуации обусловливает влияние на старшее поколение. Таким образом вопрос о сбалансированности новаций и рутинности в жизни общества остается пока открытым.

Литература:

1. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. №4. С. 63–64.
2. Патутина Н. А. Инновационная составляющая современного общества как фактор социализации. // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. №3.. [электронный ресурс] URL: https://naukovedenie.ru/PDF/183PVN315.pdf. (дата обращения 08.11.2017).
3. Кондауров В. И. Инновационная социология (социология социальных нововведений) // Вестник ГУУ. 2012. №1. [электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sotsiologiya-sotsiologiya-sotsialnyh-novovvedeniy (дата обращения 08.11.2017).
4. Бурнышева Т. Инновационный менеджмент (обзор литературных источников) // Управление инновациями и модернизация постсоветской промышленности. Новокузнецк, 1999. С. 2.
5. Кройтор С. Н. «Инновация, нововведение, новшество как социологические категории» // Социология. Аспиранский раздел. 2008. №4. [электронный ресурс] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/7764/1/13%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%82%D0%BE%D1%80%20%D0%A1.%D0%9D.pdf (дата обращения 08.11.2017).
6. Карпова Ю. А. Инновационная среда как объект социологии инноватики: проблема управления // Инновации. 2008. №10. [электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sreda-kak-obekt-sotsiologii-innovatiki-problema-upravleniya (дата обращения 08.11.2017).
7. Стовба А. В., Соколов В. М. Проблемы инновационного развития российского общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2-1. Электронный научный журнал. [электронный ресурс] URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20704 (дата обращения 24.02.2018)
8. Корытцев М. А., Фурса Е. В. Модернизация пенсионной системы в посткризисной России: императивы трансформации и варианты институциональных инноваций // Пространство экономики. 2012. №1-3. [электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pensionnoy-sistemy-v-postkrizisnoy-rossii-imperativy-transformatsii-i-varianty-institutsionalnyh-innovatsiy (дата обращения 28.01.2018).
9. Мамий Е. А., Андреев В. Е. Реформа пенсионной системы РФ: тенденции, проблемы и перспективы // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2013. №93. [электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/reforma-pensionnoy-sistemy-rf-tendentsii-problemy-i-perspektivy (дата обращения 28.01.2018).
10. Рогозин Д. М. Сколько нужно зарабатывать, чтобы осмысленно говорить о накопительной пенсии? // Мониторинг. 2013. №1 (113). [электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/skolko-nuzhno-zarabatyvat-chtoby-osmyslenno-govorit-o-nakopitelnoy-pensii (дата обращения 28.01.2018).
11. Модели общественно-исторического процесса. [электронный ресурс]. URL: http://taketop.ru/articles/gymanit/osn-filos/progress. (дата обращения 28.01.2018).
12. Большая советская энциклопедия. [электронный ресурс] URL:http://maxbooks.ru/filhis/phils97.htm. (дата обращения 28.01.2018)
13. Giddens A. Nation – State and Violence: Volume two of a Contemporary Critique of Historical Materialism? Cambridge Polity press, 1985.
14. Мешков А. А. Основные направления исследования инновации в американской социологии. Социология управления. 1996. [электронный ресурс] URL: http://ecsocman.hse.ru/data/315/909/1216/015Meshkov.pdf (дата обращения 11.11.2017).
15. Шмерлина И. А. Либерализация старения: теоретические иллюзии и эмпирические аномалии (часть i) // Мониторинг. 2013. №3 (115). [электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-stareniya-teoreticheskie-illyuzii-i-empiricheskie-anomalii-chast-i (дата обращения 11.02.2018).

16. Шурбе В. З. Социокультурные доминанты межпоколенного взаимодействия // Известия ВолгГТУ. 2012. № 10. [электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-dominanty-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya (дата обращения 12.11.2017).
17. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. [электронный ресурс]. URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/29214/ogl.shtml (дата обращения 12.11.2017).

References:

1. Rogozin D. M. Liberalization of aging, or Labor, knowledge and health in older age // Sociological Journal. 2012. № 4. P. 63–64.
2. Patutina N. A. Innovative component of modern society as a factor of socialization. // Internet-journal «Naukovedenie». V. 7. № 3. [e-resource]. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/183PVN315.pdf. (date of reference 08.11.2017).
3. Kondaurov V. I. Innovative sociology (sociology of social innovations) // Vestnik GUU. 2012. № 1. [e-resource] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sotsiologiya-sotsiologiya-sotsialnyh-novovvedeniy (date of reference 08.11.2017).
4. Burnysheva T. Innovative management (review of literary sources) // Management of innovations and modernization of the post-Soviet industry. Novokuznetsk, 1999. P. 2.
5. Kroytor S. N. «Innovation, Innovation, Innovation as Sociological Categories» // Sociology. The aspirin section. 2008. № 4. [e-resource] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/7764/1/13%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%82%D0%BE% D1% 80% 20% D0% A1.% D0% 9D.pdf (date of reference 08.11.2017).
6. Karpova Y. A. Innovative environment as an object of sociology of innovation: the problem of management // Innovations. 2008. № 10. [e-resource] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sreda-kak-obekt-sotsiologii-innovatiki-problema-upravleniya (date of reference 08.11.2017).
7. Stovba A. V., Sokolov V. M. Problems of innovative development of Russian society // Modern problems of science and education. 2015. № 2-1. Electronic scientific journal. [e-resource] URL: https://science-education.ru/en/article/view?id=20704 (date of reference 24.02.2018)
8. Korytsev M. A., Fursa E. V. Modernization of the pension system in post-crisis Russia: the imperatives of transformation and options for institutional innovation // The space of economics. 2012. № 1-3. [e-resource]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pensionnoy-sistemy-v-postkrizisnoy-rossii-imperativy-transformatsii-i-varianty-institutsionalnyh-innovatsiy (date of reference 28.01.2018).
9. Mamiy E. A., Andreev V. E. Reform of the Russian pension system: trends, problems and prospects // Scientific journal KubSAU Scientific Journal of KubSAU. 2013. № 93. [e-resource]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/reforma-pensionnoy-sistemy-rf-tendentsii-problemy-i-perspektivy (date of reference 28.01.2018).
10. Rogozin D. M. How much does it take to make meaningful talk about a funded pension? //Monitoring. 2013. № 1 (113). [e-resource] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/skolko-nuzhno-zarabatyvat-chtoby-osmyslenno-govorit-o-nakopitelnoy-pensii (date of reference 28.01.2018).
11. Models of the socio-historical process. [e-resource]. URL: http://taketop.ru/articles/gymanit/osn-filos/progress. (date of reference 28.01.2018).
12. The Great Soviet Encyclopedia. [e-resource]. URL: http://maxbooks.ru/filhis/phils97.htm. (date of reference 28.01.2018)
13. Giddens A. Nation – State and Violence: Volume two of a Contemporary Critique of Historical Materialism? Cambridge Polity press, 1985.
14. Meshkov A. A. The main directions of innovation research in American sociology. Sociology of management. 1996. [e-resource]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/315/909/1216/015Meshkov.pdf (date of reference 11.11.2017).
15. Shmerlina I. A. Liberalization of aging: theoretical illusions and empirical anomalies (part I) // Monitoring. 2013. № 3 (115). [e-resource]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-stareniya-teoreticheskie-illyuzii-i-empiricheskie-anomalii-chast-i (date of reference 11.02.2018).
16. Shurbe V. Z. Sociocultural dominants of intergenerational interaction // Izvestiya VolgGTU. 2012. № 10. [e-resource] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-dominanty-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya (date of reference 12.11.2017).
17. Mead M. Culture and the world of childhood. Selected works. [e-resource]. URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/29214/ogl.shtml (date of reference 12.11.2017).